

ЧЕЛОВЕК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. БЕСЕДЫ О ЛИНГВИСТИКЕ И НЕ ТОЛЬКО С АКАДЕМИКОМ В. М. АЛПАТОВЫМ (I)

Никитин Олег Викторович

- e-mail: olnikitin@yandex.ru;
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
славистики, общего языкознания и культуры коммуникации;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Никитин О. В. Человек-энциклопедия. Беседы о лингвистике и не только с академиком В. М. Алпатовым (I) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 18.03.2025
- Статья размещена на сайте 09.04.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Социокультурный портрет семьи: живые свидетели эпохи](#)

[Человек-энциклопедия: как библиофил познакомился с будущей женой, или С чего начиналась лингвоперсонология](#)

[Отделение теоретической и прикладной лингвистики МГУ:](#)

[первые шаги в науке](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать традиции и современное состояние лингвистики сквозь призму сравнительно-исторической и антропологической эволюции научных идей на примере языковой личности В. М. Алпатова.

Процедура и методы. Главным методом является лингвоперсоналогический, позволяющий изучить этапы становления учёного, его профессиональные интересы и открытия, описать коммуникативные особенности языковой личности. Историко-лингвистический метод анализирует события и лица, имеющие отношение к зарождению лингвистических традиций. Применяется также социолингвистический метод, исследующий экстраязыковые факторы, повлиявшие на формирование научных концепций. Биографический, психолингвистический и историко-культурный методы обосновывают аксиологические характеристики личности, раскрывают языковую картину мира учёного, дополняют её редкими фактами, обозначают константы, показывают индивидуально-авторские речеповеденческие тактики.

Результаты. Разработана и применена модель социолингвистического коммуникативного эксперимента, содержанием которого стало выявление уникальных персональных свойств В. М. Алпатова как языковой личности. Впервые в практике общения с учёным собран авторский материал о жизни и деятельности его родителей, занимавших видные общественные позиции в науке, и учителей, повлиявших на формирование профессиональных взглядов В. М. Алпатова. Прослежены факты эволюции аксиологической, антропологической и лингвистической картин мира второй половины XX – начала XXI вв. в сравнительно-исторической перспективе. Выявлены и охарактеризованы основные закономерности становления и развития научной биографии В. М. Алпатова, включённой в общий контекст историко-культурных и социально-политических изменений в стране.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведён эвристический эксперимент, показывающий и уточняющий методы и приёмы современной лингвистики. Осуществлён когнитивный анализ научного творчества. Актуализированы и критически переосмыслены проблемы языкознания XX в. в контексте перспективных идей лингвистики XXI в. Практическая значимость заключается в демонстрации и использовании научно-теоретического опыта В. М. Алпатова в профессиональной деятельности историков, востоковедов, лингвистов – в источниковедении, лингвокультурологии, ориенталистике, лингвистической типологии, историографии языкознания, социолингвистике,

переводоведении, лингвистической прогностике. Научный диалог как жанр даёт возможность описать и систематизировать коммуникативные черты языковой личности, использовать этот опыт в практике подготовки дискуссионных материалов по актуальным проблемам гуманитарного знания. Беседы о лингвистике могут использоваться в качестве дополнительного материала в журналистской практике, в лекциях и практических занятиях по университетским курсам «Общее языкознание», «История лингвистических учений», «Введение в языкознание», «Теория коммуникации», «Социолингвистика», «История России».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история культуры, науковедение, генеалогия, лингвоперсонология, языковая личность, Отделение теоретической и прикладной лингвистики, лингвистические задачи, японистика, библиография

ВВЕДЕНИЕ

17 апреля 2025 г. исполняется 80 лет со дня рождения выдающегося учёного и общественного деятеля – доктора филологических наук, профессора, академика Российской академии наук Владимира Михайловича Алпатова, заведующего Отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии, главного научного сотрудника Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН¹. В разные годы он занимал должности заместителя директора Института востоковедения РАН, директора Института языкознания РАН, входил в состав Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку. Указом Президента РФ «О награждении государственными наградами Российской Федерации» от 5 февраля 2024 г. за большой вклад в развитие отечественной науки, многолетнюю плодотворную деятельность и в связи с 300-летием со дня основания Российской академии наук учёный был награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени².

¹ Владимир Михайлович Алпатов // Институт языкознания РАН: [сайт]. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/scholars/alpatov> (дата обращения: 09.12.2024).

² В. М. Алпатов награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени // Институт языкознания РАН: [сайт]. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/news/240208_alpatov (дата обращения: 09.12.2024).

В. М. Алпатов – главный редактор академического журнала «Социолингвистика». Он является членом редколлегий ведущих научных периодических изданий России: «Вопросов языкознания», «Исторической психологии и социологии истории», «Человека и культуры», «Японских исследований», «Вестника Института востоковедения РАН», «Истории и современности», «Урало-алтайских исследований» и др. За время профессиональной деятельности В. М. Алпатов работал в ведущих вузах столицы, выступал в общественно-политической и научной печати, по телевидению, освещая актуальные проблемы языковой политики. Он является автором более 500 трудов, среди которых монографии, вузовские учебники, научно-популярные книги о Японии, архивные публикации, очерки о востоковедах, историках и филологах. География его поездок и просветительских инициатив поражает: от Москвы до Владивостока и Японии. Академик В. М. Алпатов – ориенталист академической школы, теоретик и историк языкознания, социолингвист и просто очень интересный собеседник, хорошо знающий и любящий историко-филологические традиции.

Мы уже давно знакомы с Владимиром Михайловичем и периодически пересекаемся – наши научные интересы объединяет любовь к историографии лингвистики и науки в целом. Каждая книга В. М. Алпатова для меня – всегда открытие. Он умеет находить интересные сюжеты и лакуны в тех областях гуманитарного знания, которые часто остаются за границами традиционной науки. Так происходит потому, что лингвистическая эпистемология в широком смысле этого термина предполагает энциклопедизм автора, его вовлечённость в разные эпохи и сферы профессиональной деятельности, отличное знание языков и понимание того, как формируется лингвистическая идентичность, как и почему происходит эволюция взглядов, меняются парадигмы научного знания. Жанр беседы позволяет достаточно свободно и объёмно порассуждать на эти и другие темы, избежать излишнего теоретизирования, пафоса и показать личность учёного с необычной стороны. Перед нами возникает своего рода лингвистическая антропология, в которой пересекаются проблемы и судьбы языков и культур, коммуникативных практик, социоязыковых процессов, личные переживания. Подобный опыт общения с учёными-классиками (и мы смеем причислить к ним В. М. Алпатова) уже был и вызывал большой интерес просвещённой аудитории. Мы имеем в виду

беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным [15] и А. А. Реформатским [19]³. Они были записаны в 1970-х гг., а обнародованы, к сожалению, через двадцать с лишним лет... Эта звуковая документалистика ничуть не устарела и, напротив, оживляет казённый язык науки, выводит его из словесного потока общения «в догутенберговскую эпоху» (А. А. Ахматова), делает признания человека, видевшего многое, исторически ценными. Вот и наш диалог с Владимиром Михайловичем иногда выходил за пределы лингвистики в область семейных преданий, истории и даже политики и демонстрировал те ценности, которыми дорожили люди науки в советский период, показывал их отношения к происходившим событиям и лицам, тем самым поддерживая историческую память и сохраняя культурный фонд.

Большую часть ответов В. М. Алпатов присылал мне в виде текста компьютерного набора. Незначительные дополнения к беседе впоследствии были включены в диалоги после устного общения на дому. Отдельные уточнения к подготовленным к печати диалогам производились непосредственно во время совместной с респондентом редакторской правки. Мои комментарии к ответам В. М. Алпатова раскрывают имена, события и книги, о которых рассказывал учёный, уточняют отдельные факты, дают краткую библиографическую, историко-культурную информацию об эпохе.

В первую часть вошли беседы об истории семьи, и прежде всего воспоминания о родителях – известных учёных М. А. Алпатове и З. В. Удальцовой, их окружении, учениках, отношении к общественно-политическим событиям второй половины XX в. Устами интеллигентного, сохранившего в своей памяти многие яркие эпизоды из жизни советского времени учёного воссоздаётся портрет эпохи, характеризуются имена и события, повлиявшие на становление личности В. М. Алпатова. Рассказывается о его библиофильских интересах и энциклопедической увлечённости. Говорится о том, как он познакомился со своей будущей женой и с чего началась его личная «лингвоперсонология». Первая часть завершается диалогами об учёбе в Отделении теоретической и прикладной лингвистики МГУ: В. М. Алпатов вспоминает своих учителей, обстановку тех лет, описывает начало олимпиадного движения по лингвистике и

³ См. также публикацию: Московская фонологическая школа, ГАХН и реформы орфографии [Электронный ресурс]. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-347.pdf?ysclid=m81umzp2ti312246655> (дата обращения: 09.12.2024).

сообщает о неожиданном повороте в судьбе – знакомстве с японским языком, который стал одной из главных тем научной деятельности в последующие годы.

Беседа записывалась в феврале – марте 2025 г.

Фотодокументы из семейного архива предоставил для публикации В. М. Алпатов.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ: ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ ЭПОХИ

Владимир Михайлович, расскажите о своих предках. Кто они? Какого рода и племени? Из каких мест? Как сложились их судьбы? История семьи – это, как говорится, летопись страны...

По отцу мои предки из донских казаков. По матери дед был из мещан, всю жизнь проработал в разных отделениях Волжско-Камского банка, дойдя до управляющего отделением в Вятке, там родилась моя бабушка.

Можно сказать, что Вы – потомственный историк. Оба Ваших родителя были крупными учёными. Отец, Михаил Антонович Алпатов, известный специалист по русской и западноевропейской историографии. Это человек большого пути... Он ведь родился ещё до революции. Как началась его биография?

Мой отец – Михаил Антонович Алпатов⁴. Его родина – хутор Сибилёв Митякинской станицы Донецкого округа Области Войска Донского. Казалось, там он проживёт всю жизнь, но в 1915 г. неожиданно открылось окно возможностей, существовавшее один год. Началась реформа образования, связанная с именем министра просвещения графа Игнатьева. Расширилось число гимназий и реальных училищ, куда принимали способных детей из «простых». В Сибилёв пришла развёрстка на троих, которых выбирал местный учитель. Все они поступили в мужскую гимназию станицы Каменской (ныне город Каменск-Шахтинский). Из-за революции и Гражданской войны реформа прервалась, но среди «игнатьевских гимназистов» были Шолохов и Брежнев. Отец и два его товарища позднее продолжили

⁴ Алпатов Михаил Антонович (1903–1980) – историк и писатель. Специалист по русской исторической мысли и западноевропейской историографии. Создатель автобиографических произведений. См. подробнее книгу его сына В. М. Алпатова «Жизнь лингвиста: воспоминания» [5, с. 5–51].

учёбу, и никто не вернулся к крестьянскому труду. Дети из станиц и хуторов изучали даже латынь. Особенно отца увлекала история, видимо, тогда появилась мечта стать историком, в итоге, как ни удивительно, осуществившаяся. Но в 1919 г. гимназия перестала существовать. Отец вернулся в Сибилёв, где стал учителем, а в конце 1919 г. в шестнадцать лет был мобилизован в Белую армию, уже отступавшую. Он проделал путь от хутора до Новороссийска. Там часть войска эвакуировалась в Крым, а многим не хватило места, и их бросили (это описано в «Тихом Доне»). Пришли красные, которые мальчишек вроде моего отца согрели, покормили и отпустили домой. На хутор отец вернулся убеждённым красным, участвовал в борьбе с бандами. Но в 1923 г. он получил направление в Ростов-на-Дону в педагогический техникум, где был активным комсомольцем. Жили впроголодь, но интересно. И о пути из хутора в Новороссийск и обратно, и о студенческой жизни в Ростове отец впоследствии написал автобиографические повести «Возвращение в юность» [11] и «Вадимка» [12], которые были напечатаны. После техникума он был директором школы в станице Романовской на Дону, вступил в партию, активно участвовал в коллективизации, но всё стало идти не в соответствии с планами, начался голод, и он решил, что лучше историю изучать, а не делать, и добился разрешения учиться на историческом факультете в МИФЛИ.

Ваш отец окончил легендарный МИФЛИ (Московский институт философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского. – О. Н.), который в 1930-е гг. считался элитным учебным заведением. Он рассказывал Вам о своих учителях? Об атмосфере тех лет?

МИФЛИ⁵ не был каким-то особым вузом. Это просто были гуманитарные факультеты Московского университета, при очередной реорганизации отделённые, а впоследствии возвращённые в университет (некоторое время параллельно существовали МИФЛИ и исторический факультет МГУ, где училась моя мать).

⁵ Московский институт философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ, ИФЛИ) был выделен на основе гуманитарных факультетов Московского университета и просуществовал с 1931 по 1941 гг. С декабря 1941 г. вошёл в состав восстановленного МГУ.

Фото 1 / Photo 1. М. А. Алпатов (в центре) с соратниками по партийной работе. Ростовская область, вторая половина 1920-х гг. / M. A. Alpatov (center) with his party colleagues. Rostov region, second half of the 1920s

Об учителях отец любил рассказывать. Помню его рассказы о П. Ф. Преображенском⁶, В. С. Сергееве⁷, Н. А. Машкине⁸, Р. Ю. Виппере⁹, Е. А. Косминском¹⁰ и др. Это учёные дореволюционной выучки, затем освоившие марксизм, много ему дали.

⁶ Преображенский Петр Федорович (1894–1941) – историк, этнограф, специалист по античной культуре и истории международных отношений. Профессор МГУ.

⁷ Сергеев Владимир Сергеевич (1883–1941) – историк Античности, автор учебников. Профессор МГУ и заведующий кафедрой древней истории МИФЛИ.

⁸ Машкин Николай Александрович (1900–1950) – специалист по истории Древнего Рима. Заведующий кафедрой древней истории МИФЛИ и МГУ.

⁹ Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954) – исследователь истории Античности, Средних веков и Нового времени, автор учебников. Профессор МИФЛИ. Академик АН СССР с 1943 г.

¹⁰ Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959) – историк-медиевист и византист, специалист по аграрной истории средневековой Англии. Профессор МИФЛИ и МГУ. Академик АН СССР с 1946 г.

Фото 2 / Photo 2. Директор школы в станице Романовская Ростовской области М. А. Алпатов (в центре) с учителями. Конец 1920-х – начало 1930-х гг. / The school principal in the village of Romanovskaya, Rostov Region, M. A. Alpatov (center) with teachers. Late 1920s – early 1930s

Атмосфера была, как везде. Энтузиазм, стремление развивать новые направления, в том числе в науке, и проработки, доносы, аресты. Он окончил МИФЛИ в 1937 г., его взяли в аспирантуру, но почти сразу исключили: появился донос из-за того, что отец не донёс на друга, ругавшего Сталина. Его чуть не исключили и из партии, но нашлись люди, его защищавшие, и исключение было заменено строгим выговором. Однако пришлось временно уехать из Москвы¹¹.

Какие главные направления его деятельности и достижения Вы можете отметить?

Специализацией отца стала историография, т. е. история исторической науки. Он в 1947 г. защитил написанную под руководством Е. А. Косминского кандидатскую диссертацию «Политические идеи французской буржуазной историографии

¹¹ См. подробнее об истории семьи: [4; 5].

XIX века», изданную затем книгой [7], участвовал в многотомнике «Очерки истории исторической науки в СССР» [17]. Но его долго отвлекали на разные организационные занятия, в том числе он три года работал в «Большой советской энциклопедии». Лишь в 1954 г. отец смог целиком перейти на научную работу и начал писать обширный труд «Русская историческая мысль и Западная Европа» [9; 10; 13] (его первую часть он защитил как докторскую диссертацию). До конца жизни отец успел написать три тома¹².

Кроме интереса к истории, Ваш отец был ещё и самобытным писателем – автором романов и повестей. Как он решился заняться таким ремеслом? Это было хобби? Или желание художественно осмыслить события своей биографии? О чём эти произведения?

Он ещё в начале 1950-х гг., не думая о публикации, стал писать в стол роман о донских казаках. Было много вариантов. В конце 1960-х гг. дошёл до точки и стал пробивать роман (окончательное название «Горели костры») в печать. Роман издали в 1970 г., были и переиздания [8]¹³. Ещё отец опубликовал две автобиографические повести, о которых я говорил уже.

Фото 3 / Photo 3. М. А. Алпатов слушает музыку... «Ах ты, степь широкая...». Москва, 1957–1958 гг. / M. A. Alpatov listens to music... «Oh, wide steppe...». Moscow, 1957–1958

¹² См. подробнее о деятельности и научных исследованиях М. А. Алпатова: [16, с. 400–405; 18, с. 8–16].

¹³ Роман был переиздан в 1973 и 1986 гг.

Они получили отклики в писательской среде?

Откликов в писательской среде почти не было, заметили его лишь на родине автора, где гордились «писателем-земляком»¹⁴. Но я и в Москве встречал людей, читавших его книги.

Фото 4 / Photo 4. М. А. Алпатов с сыном Владимиром. Москва, 1956 г. /
M. A. Alpatov with his son Vladimir. Moscow, 1956

¹⁴ В газете «Земля» (Каменский район Ростовской области) вышла статья Е. Донченко «Историк Михаил Алпатов родом из Сибилёва» (23.11.2023), в которой в том числе рассказывается о романе «Горели костры». В заметке есть такие строки: «Роман настолько увлекателен, насколько и достоверен. Хуторская жизнь донских казаков, будни и праздники, верность воинскому долгу и, вместе с тем, любовь к родному краю, своим пашням и степным просторам описаны М. Алпатовым мастерски и эмоционально. В романе «Горели костры» автор не изменил названий хуторов, посёлков, улиц и станиц. Это и тонко схваченный писателем дух той эпохи делает роман самой ценной книгой краеведческого фонда библиотек Каменского района. Роман «Горели костры» – щедрый источник знаний для тех, кто любит донской край и хочет знать его историю, его людей». См. подробнее: Историк Михаил Алпатов родом из Сибилёва // Земля. Каменский район: [сайт]. URL: <https://gazetazemlya.ru/2023/11/20/istorik-rodom-iz-sibiljova> (дата обращения: 26.02.2025).

Ваша мама, Зинаида Владимировна Удальцова¹⁵, также была известным историком и даже директором Института всеобщей истории АН СССР и членом-корреспондентом Академии наук. Удивительно – в советские годы такие должности чаще занимали мужчины. С чем это связано? Она любила административную работу? Или так сложились обстоятельства?

Член-корреспондент – всё же не должность, а звание¹⁶. Мать действительно любила административную работу и всегда работала наравне с мужчинами. И начальники никогда не сомневались в том, что она всё сделает, как положено.

В какой области лежали её профессиональные интересы?

Она всю жизнь занималась Византией, ей это было, безусловно, интересно. То, что она писала, наверное, трудно назвать открытиями, но она работала добросовестно и смогла получить известность, в том числе и за границей, куда её часто приглашали [21; 22; 23;24].

В её биографии есть редкий факт: она была дважды удостоена высокой награды – Государственной премии СССР и РФ. Вы помните эти события?

Двойное назначение – всё-таки случайный факт биографии, одну из наград она получила как директор¹⁷.

Наверное, она сделала крупные открытия в византистике? Не могли бы подробнее об этом рассказать?

Деятельность матери сейчас оценивают по-разному. Например, в Википедии византинист более молодого поколения считает, что её работы никакой научной ценности не имеют¹⁸. Тут, безусловно, к науке примешивают политику. Её, как убеждённую коммунистку и официальную фигуру, часть историков не любила. Но сколько сил она потратила на развитие визан-

¹⁵ Удальцова Зинаида Владимировна (1918–1987) – историк-медиевист, специалист по византиноведению, поздней Античности, истории культуры. В 1980–1987 гг. – директор Института всеобщей истории АН СССР.

¹⁶ Член-корреспондент АН СССР с 1976 г.

¹⁷ З. В. Удальцова была удостоена Государственной премии СССР (1987) за участие в создании 13-томной «Всемирной истории» (М., 1955–1983), Государственной премии в области науки и техники РФ (1996) за участие в создании монографии «Культура Византии IV–XV веков» в трёх томах (М., 1984–1991).

¹⁸ Очевидно, имеется в виду интервью С. А. Иванова, см.: Профессор Сергей Иванов о комплексе неполноценности, наследниках Византии и уплощении образования // Правмир: [сайт]. URL: <https://www.ppravmir.ru/professor-sergej-ivanov-ob-igre-so-smyslami-naslednikax-vizantii-i-uploshhenii-obrazovaniya> (дата обращения: 26.02.2025).

тинистики, которую постоянно задвигали как «неактуальную», скольким специалистам она помогла!

Я читал, что Ваша мама хорошо знала С. С. Аверинцева. Что их объединяло? Это был необычный человек? И в чём-то противоположность ваших родителей – имею в виду его интерес к религиозной проблематике и вообще нестандартность для советского учёного тех лет.

С. С. Аверинцев¹⁹ ей был симпатичен как человек и как учёный, абсолютно преданный науке. Она восхищалась им, когда он в античном амфитеатре читал наизусть греческих поэтов. И она гордилась тем, что, по её словам, она «сделала С. С. Аверинцева выездным». Но мировоззрения у них были разными. Однажды они вместе ездили в Болгарию, в это время жена Сергея Сергеевича ждала ребёнка, и он заходил в каждый храм и молился о том, чтобы всё прошло благополучно. Она не осуждала его, но не могла понять, как такой просвещённый человек может молиться. От религии она была далека.

Ещё, кажется, её учениками, были академики Г. Г. Литаврин²⁰ и С. П. Карпов²¹?

Да, они стали её преемниками в византиноведении.

Всегда интересно знать, а какие учёные в быту? Такие же, как обычные люди, или они чем-то отличаются? Дома всегда были беседы на исторические темы? Вы с ранних лет были в курсе всего, что происходит за кулисами событий? Чем увлекались родители, помимо науки?

Чем-то отличались?.. Не знаю. Родители обычно обсуждали события в своих сферах при мне, ничего не скрывая. Мать очень любила путешествовать, на конференциях и по обмену была во многих странах. Отец, наоборот, этого не любил и ни

¹⁹ Аверинцев Сергей Сергеевич (1937–2004) – историк культуры, филолог, философ, библиист, переводчик, автор многочисленных трудов по религиоведению, медиевистике, символической и семиотике. Академик РАН с 2003 г. Лауреат двух государственных премий СССР и РФ за участие в создании монографии «Культура Византии IV–XV веков» в трёх томах (М., 1984–1991) и в фундаментальном исследовании – энциклопедию «Мифы народов мира» в двух томах (2-е изд. М., 1987–1988).

²⁰ Литаврин Геннадий Григорьевич (1925–2009) – историк-медиевист, исследователь русско-византийских связей. Академик РАН с 1994 г.

²¹ Карпов Сергей Павлович (род. 1 января 1948 г.) – историк-византист, специалист в области архивоведения, дипломатики, экономической истории, политических и этноконфессиональных связей Причерноморья. Академик РАН с 2011 г. Президент исторического факультета МГУ. Директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

разу не выезжал за границу, хотя противопоказаний не было. Когда мать, став членом-корреспондентом, получила возможность отдыхать в академическом санатории «Узкое» в черте Москвы, он вообще перестал куда-либо ездить, кроме «Узкого»²². Главным местом его жизни стал письменный стол, а основным развлечением – общение с котом Ферапонтом Первым, потом с Ферапонтом Вторым. В первую половину жизни он слишком много мотался по свету вместо того, чтобы сидеть за письменным столом, а потом компенсировал это в старости.

Фото 5 / Photo 5. Володя Алпатов в школьные годы. Подпись под фотографией: «...но вот всё же уроки сделаны. Теперь можно делать, что хочешь». Москва, 1957 г. / Volodya Alpatov in his school years. Caption under the photo: "...but the homework is done. Now you can do whatever you want". Moscow, 1957

²² Знаменитый академический санаторий в районе «Ясенево» на юго-западе Москвы, бывшая усадьба Трубецких. С 1920-х гг. пользовался популярностью в среде интеллигенции. Там отдыхали Д. Н. Ушаков, А. М. Селищев, В. В. Виноградов и др.

Ваши родители воспитывались в советские годы. Всё ли они принимали? Со всем ли мирились? Например, как оценивали Хрущёва? Горбачёва?

Отец активно не любил Хрущёва и после его падения написал про него памфлет. Часто говорил: «Хрущёв выставил нас на посмешище перед всем миром». Мать с ним, по крайней мере, не спорила. До Горбачёва отец не дожил, а мать сначала оценивала его положительно как главу своего государства и своей партии, но незадолго до смерти сказала: «Если для укрепления страны нужно изменять экономику, значит, так и надо. Но лишь бы не трогали идеологию».

Фото 6 / Photo 6. З. В. Удальцова с котом Ферапонтом Вторым. Москва, 1960-е гг. / Z. V. Udaltsova with her cat Ferapont II. Moscow, 1960s

Наверное, с детства Вы видели и знали разных учёных и деятелей культуры, искусства. Кто из них Вам запомнился больше всего и чем?

Видел я не так много известных людей, в основном историков, иногда филологов. Запомнились Б. Ф. Поршнев²³, Д. С. Лихачёв²⁴. Из деятелей искусства вспоминаю совсем немногих. В том числе это знаменитый хореограф К. Я. Голейзовский²⁵. Мать в юности занималась балетом и училась у него. Позднее, особенно после моего рождения, у неё значительно изменилась фигура и ничего не осталось балетного. А дружба с К. Я. Голейзовским сохранилась. Мы с мамой бывали на его даче в Поленове. Человек он был очень нестандартный.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв – самобытный учёный, много сделавший для изучения древнерусской культуры, письменности, сбережения духовных традиций... Это были неформальные встречи? Может, Вы сохранили в памяти его облик, беседы? Современным читателям было бы интересно услышать Ваши наблюдения.

С Д. С. Лихачёвым дружила моя мать. Она помогала так же, как и С. С. Аверинцеву, его дочери, рано погибшей²⁶. Они переписывались. В одном из писем он говорил, что А. Д. Синявский²⁷ и Ю. М. Даниэль²⁸ – не писатели, и осуждал их за отправку сочинений за границу. Мать считала его человеком дореволюционной культуры, для которого коммунисты – меньшее зло по сравнению с Западом. Такие люди (она знала и других из них) ей нравились. Мы с ней дважды в Ленинграде были у Д. С. Лихачёва в гостях (кроме этого, я видел его только на трибуне). Жил он далеко от центра. И глядя на него, создавалось ощущение необычного и очень значительного человека в каждом слове и каждом взгляде.

²³ Поршнев Борис Федорович (1905–1972) – историк и социолог, автор книг по политической экономике и военной истории. Получил известность как автор философско-антропологического трактата «О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии» (М., 1974). Преподавал в МИФЛИ и МОПИ.

²⁴ Лихачёв Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – филолог, искусствовед, культуролог, мемуарист, общественный деятель, специалист по литературе Древней Руси, текстологии и средневековой поэтике. Академик АН СССР с 1970 г. Герой Социалистического Труда (1986). Кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного (1998).

²⁵ Голейзовский Касьян Ярославич (1892–1970) – артист балета и хореограф, постановщик балетных миниатюр. Его хореография частично экранизирована.

²⁶ Лихачёва Вера Дмитриевна (1937–1981) – специалист по древнерусскому искусству и книжной графике; дочь Д. С. Лихачёва.

²⁷ Синявский Андрей Донатович (1925–1997) – писатель, критик, литературовед. Выступал под литературным псевдонимом Абрам Терц. Участник диссидентского движения в СССР. С 1973 г. – в эмиграции во Франции.

²⁸ Даниэль Юрий Маркович (1925–1988) – прозаик, поэт, переводчик. Участник диссидентского движения в СССР.

Из Вашей книги «Языковеды, востоковеды, историки» я узнал, что Ваши родители были знакомы с известным скульптором З. Д. Клобуковой – мне запомнился очерк об академике Н. Я. Марре «Громовержец», который Вы начали необычно. Позвольте процитировать: «Имя академика Николая Яковлевича Марра (1864/1865–1934) я узнал в очень раннем детстве, когда мне ещё не было и четырёх лет. Меня иногда водили в дом тётки моей матери, скульптора З. Д. Клобуковой. В огромной коммунальной квартире с высоченными потолками в центре Москвы, переделанной из парадных залов барского дома Горчаковых, большую комнату занимала её мастерская. Она вся была уставлена скульптурами, казавшимися ребёнку громадными. Помню, как Зинаида Дмитриевна показывала их мне и рассказывала, кто есть кто. И был там мрачный бородатый человек, рядом с которым стояла скульптура солдата, про них было сказано: “Это академик Марр, это красноармеец. Они у меня разговаривают”. Много позже я узнал, что Клобукова была знакома с Марром, лепила его с натуры, но когда я заинтересовался этой личностью, её уже не было на свете» [4, с. 9]. Наверное, необычное впечатление Вы испытали, когда увидели «живого Марра»?

Фото 7 / Photo 7. Встреча поколений... В. М. Алпатов (в центре). Справа от него: М. А. Алпатов, З. В. Удальцова. Московская область, 1974 г. / Meeting of generations... V. M. Alpatov (in the center). To his right: M. A. Alpatov, Z. V. Udaltsova. Moscow region, 1974

Что такое «живой Марр²⁹»? Скульптура впоследствии пропала. Я видел её еще до статьи Сталина³⁰. А работу Сталина помню с того дня, когда её читали через все многочисленные репродукторы. Был тогда на даче в Кратове.

Вспоминаю наше первое знакомство. Это было в октябре 2002 г.... Меня пригласили на международную конференцию «200 лет русско-славянской филологии в Тарту». Когда вошёл в купе поезда «Москва – Псков», обомлел: с мной вместе едет В. М. Алпатов! Так неожиданно совпало, что у нас оказались билеты в одном купе. Конечно же, я решил воспользоваться такой уникальной возможностью и всё время, пока мы ехали, расспрашивал Вас обо всём – о биографиях учёных и их сложных судьбах, о рукописях и архивах, о событиях в мире филологии... Вы терпеливо и стойко отвечали на все вопросы сходу. Не было такого, чтобы Вы не знали ответа. Помню даже, что на какой-то мой вопрос Вы сразу же сообщили, что в газете «Московская правда» (если не ошибаюсь) 192... г., такой-то номер... был опубликован некролог сестры академика А. И. Соболевского (поправьте меня, пожалуйста, если я что-то напутал). Меня это так поразило! Передо мной был человек-энциклопедия! Только позднее в одной из книг, где были представлены биографии лингвистов, я прочитал, что у Вас два хобби: чтение газет и энциклопедия с детства...

Неожиданно с К. Я. Голейзовским связан ещё один Ваш вопрос. Касьян Ярославич всю жизнь собирал газетные вырезки. И в конце жизни он попросил мою мать помочь ему в выборе наиболее интересных вырезок для воспоминаний, которые он так и не успел написать. В основном занимался этим выбором я. И там мне попала уголовная хроника конца 1920-х гг. (не некролог) об убий-

²⁹ Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – востоковед, кавказовед, этнограф, археолог. Академик Императорской АН с 1912 г. Вице-президент АН СССР с 1930 г. Не имея лингвистического образования, создал «яфетическую теорию», подвергнушуюся критике уже на первых этапах дискуссии о языке 1950 г. Время торжества его идей позднее назовут *марризмом*. Заметим, что на восточном факультете Императорского Санкт-Петербургского университета он получил разностороннюю подготовку, однако не лингвистическую. В том, что Н. Я. Марр не знал языкознания, учёный не был виноват: на восточном факультете ставили иные задачи. Но он взялся решать такие проблемы, в которых не являлся компетентным.

³⁰ Имеется в виду так называемая сталинская дискуссия о языке, которая проходила в центральной печати в 1950 г. Работа Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» была опубликована 20 июня 1950 г. в газете «Правда». С неё началось развенчание идей Н. Я. Марра.

стве сестры академика А. И. Соболевского³¹, которое произошло в соседнем переулке с Конюшковской улицей, где наша семья жила позже, с 1936 г. (сейчас это задний двор посольства США).

ЧЕЛОВЕК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: КАК БИБЛИОФИЛ ПОЗНАКОМИЛСЯ С БУДУЩЕЙ ЖЕНОЙ, ИЛИ С ЧЕГО НАЧИНАЛАСЬ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ

В Вашей семье книга была главным источником знаний и попутчиком в жизни. Вы можете назвать книги, которые Вас в детстве, юности потрясли, перевернули сознание? Что это были за книги?

Больше всего, конечно, второе издание БСЭ («Большая советская энциклопедия». – О. Н.), оно с каждым томом открывало мне новые горизонты. Сейчас пишут, что в естественных науках там могло быть что-то научное, а гуманитарная часть (которую я в основном и читал, хотя, например, выучил таблицу Менделеева) – сталинский мрак. Но было по-всякому. Вот эпизод, рассказанный отцом. В главную редакцию входили многие знаменитые люди. Она периодически собиралась и утверждала к печати очередной том. На одном заседании главный редактор, академик, радиофизик Б. А. Введенский³² потребовал исключить репродукцию «Спящей Венеры» Джорджоне³³. Аргумент: голую женщину могут увидеть дети. Художник Б. В. Иогансон³⁴ попытался возразить, но от ярости потерял дар речи. Спас богиню директор Института истории А. Л. Сидоров³⁵, нашедший нужные формулировки.

³¹ Соболевский Алексей Иванович (1856–1929) – филолог-славист, историк русского языка, палеограф, исследователь письменной культуры Московской Руси, лексиколог и лексикограф. Академик Императорской АН.

³² Введенский Борис Алексеевич (1983–1969) – радиофизик. Академик АН СССР с 1943 г. Герой Социалистического Труда (1963). Он был главным редактором второго издания «Большой советской энциклопедии» (тт. 8–51), изданной в 1950–1958 гг.

³³ «Спящая Венера» (другое название – «Дрезденская Венера») – картина представителя венецианской школы живописи Джорджоне да Кастельфранко (1477/1478–1510).

³⁴ Иогансон Борис Владимирович (1893–1973) – живописец, график, портретист и педагог, автор крупных работ революционной и советской тематики. Народный художник СССР (1943). Герой Социалистического Труда (1968).

³⁵ Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1966) – историк, специалист по экономике России периода Первой мировой войны. В 1953–1959 гг. – заведующий кафедрой истории СССР периода капитализма и директор Института истории АН СССР. Входил в состав редакционных советов второго издания «Большой советской энциклопедии», «Советской исторической энциклопедии», много-томных изданий по истории России, СССР и Великой Отечественной войны.

Что ещё? Много мне дала книга Б. С. Житкова «Что я видел»³⁶, тоже в некотором смысле энциклопедия, хотя иначе организованная. В те годы Б. С. Житков был популярен, а теперь его забыли. Всегда познавательное значение книги мне было важнее всего, соперничал редко. На мои взгляды повлияла «Быль-небылица» С. Я. Маршака³⁷, что-то вроде коммунистического учебника для самых маленьких (хотя много позднее я узнал, что С. Я. Маршак вовсе не был правоверным большевиком). Но она создавала некоторую систему взглядов, и в душе до сих пор плохо понимаю, как можно завод продать на рынке.

И ещё книга, совершенно по иной специальности: «Современный быт японцев» [14] этнографа С. А. Арутюнова³⁸. Она появилась, когда я был на первом курсе аспирантуры. Я уже шестой год учил японский язык. Однако я (тогда ещё не бывавший в Японии) мало знал об этой стране, меня интересовала лингвистика, а японский язык воспринимался как один из существующих на земле языков. Женская часть моей группы на ОСиПЛ (кто ещё в студенческие годы, кто несколько позже) сделала выбор между лингвистикой и японистикой в пользу последней, а я был от японских сюжетов далёк. И тут много мне дала книга С. А. Арутюнова, которую я прочитал залпом. Она оказалась исключительно информативной, и очень многое я узнал впервые. Я понял, что Япония отличается не только иным, чем в русском языке, порядком слов, но и многим другим. И когда впервые попал в Японию через несколько лет, я был до некоторой степени вооружён знаниями. Очень скоро после выхода книги я познакомился и с самим Сергеем Александровичем, сопровождая приехавшего в Москву французского япониста. С. А. Арутюнов запомнился мне молодым и весёлым. Однако специальности у нас были разные и контакты не получили продолжения даже тогда, когда мы оказались в одном отделе-

³⁶ Житков Борис Степанович (1882–1938) – писатель и путешественник, создатель цикла детских рассказов «Что я видел» и «Что бывало», романа о Революции 1905 г. «Виктор Вавич», «Морских историй», «Рассказов о животных» и др.

³⁷ Маршак Самуил Яковлевич (1887–1964) – поэт, драматург, переводчик, литературный критик, автор детских книг. Поэма «Быль-небылица» (1947) построена как рассказ старика пионерам о жизни дореволюционной России.

³⁸ Арутюнов Сергей Александрович (1932–2023) – этнограф, антрополог, археолог, историк, специалист по этногенезу народов Южной Азии. В последние десятилетия больше всего известен как кавказовед. Член-корреспондент АН СССР с 1990 г. (РАН – с 1991 г.). В 1991–1997 гг. – заместитель академика-секретаря Отделения истории РАН.

нии (историко-филологическом. – О. Н.) Академии наук. Единственный раз мы общались письменно и в жёсткой полемике: С. А. Арутюнов, уже член-корреспондент, в 1990-е гг. выступил за переход русского письма на латинский алфавит, а я печатно возразил. Так я и не поблагодарил Сергея Александровича, недавно скончавшегося. Но в итоге у меня получились книги «Япония: язык и общество» [1] и «Япония: язык и культура» [3], которых, возможно, не было бы, если бы не книга «Современный быт японцев».

Вы помните, как познакомились с будущей женой?

С женой Екатериной Александровной Стеценко³⁹ я познакомился летом 1955 г. Мне было 10 лет, ей – 9. У моих мамы с тётёй были с довоенных лет друзья в Киеве, которые в украинской деревне на берегу Днепра в компании киевлян проводили лето. В том году они пригласили и нас. Катю я видел постоянно, но особых отношений у нас не было, не тот возраст. Потом я много лет ничего о ней не знал, но в 1973 г. наш общий киевский знакомый был в Москве и пригласил нас на свою свадьбу (с этой парой я до сих пор переписываюсь по интернету) и рассказывал, в том числе, о Кате. Заинтересовало то, что она бросила Политехнический институт, поняв, что у неё гуманитарные интересы, и с огромным трудом, потеряв два года, через вечернее отделение она пробилась на романо-германское отделение Киевского университета, куда практически невозможно было попасть без блата. Она окончила университет с красным дипломом и прикрепилась к заочной аспирантуре, где нашла хорошую руководительницу, у которой писала диссертацию по американской литературе. Но на научную или преподавательскую работу устроиться без блата в Киеве было невозможно, и она должна была работать инженером в отделе информации технического НИИ. И в личной жизни не была устроена. Я, узнав обо всём этом, вдруг подумал: «Вот мне и жена». Съездил на чужую свадьбу в Киев и восстановил отношения с Катей. Через три с половиной года состоялась и наша свадьба.

Вы где-то писали, вспоминая совет начальника народной дружины Института востоковедения по выбору жены: «Не бери умную – будет тебя воспитывать; не бери глупую – будет скучно; бери среднюю». А у Вас как вышло?

³⁹ Стеценко Екатерина Александровна (1946–2018) – литературовед, специалист по американской литературе, сравнительному литературоведению, синергетике в гуманитарных дисциплинах. В 2005–2016 гг. – заместитель директора по науке Института мировой литературы имени А. М. Горького.

Начальник дружины оказался прав. Жена все 42 года брака меня воспитывала.

Фото 8 / Photo 8. В. М. Алпатов с женой Е. А. Стеценко возле храма Камэидо Тэндзин. Токио, 1985 г. / V. M. Alpatov with his wife E. A. Stetsenko near the Kameido Tenjin Temple. Tokyo, 1985

Она впоследствии стала известным учёным-литературоведом. Чем занималась Екатерина Александровна?

Она изучала американскую литературу в разных аспектах, издала несколько книг. Любила философствовать, писала о синергетике и пр.⁴⁰. И очень любила путешествовать. Побывала со мной или без меня в 62 странах.

⁴⁰ См. подробнее на официальном сайте ИМЛИ РАН: Стеценко Екатерина Александровна // Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук: [сайт]. URL: <https://imli.ru/institut/sotrudniki/961-stetsenko-ekaterina-aleksandrovna?ysclid=m7kwcbz3zz53961751> (дата обращения: 25.02.2025). Её мемуары готовил к печати В. М. Алпатов [20].

Фото 9 / Photo 9. Филологические встречи в Институте мировой литературы АН СССР: сотрудники и гости. Первая слева: Е. А. Стеценко. Москва, начало 1980-х гг. / Philological meetings at the Institute of World Literature of the USSR Academy of Sciences: staff and guests. First from the left: E. A. Stetsenko. Moscow, early 1980s

Какое для Вас главное качество женщины, жены?

Затрудняюсь ответить.

И, наоборот, качество мужчины, мужа?

Также затрудняюсь.

Какую первую энциклопедию Вы прочитали от корки до корки?

Первой энциклопедией было второе издание «Большой советской энциклопедии», где мой отец был помощником главного редактора в 1951–1954 гг. Он приносил домой корректуры, которые я пристрастился смотреть. Он читал всё, что относилось к гуманитарной проблематике, и на полях отмечал, что, по его мнению, надо исправить. Постепенно в этом начал участвовать и я, обнаруживая ошибки в датах. Эта энциклопедия издавалась, по меркам тех лет, роскошно: прекрасного качества цветные репродукции классических картин, множество фотографий разных стран, карты, справочный аппарат. Но издание, которое предназначалось для многолетнего использования

(первое издание к тому времени устарело и было изъято из оборота из-за частого упоминания «врагов народа»), устарело ещё быстрее. Выход томов ещё не закончился, когда произошёл XX съезд, и признали необходимым переоценивать многие ценности. Третье издание появилось в другую эпоху, оно оказалось более стабильным. Я им и сейчас пользуюсь, а второе издание скоро стало исчезать с полок, и родители при переезде на новую квартиру от него избавились. Но в моей жизни оно сыграло огромную роль. А «Российской энциклопедией» я практически не пользуюсь, хотя выступаю там в роли автора.

ОТДЕЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ МГУ: ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Казалось, судьба Вам уготовила тоже идти по стопам родителей – быть историком. Но Вы учились на Отделении теоретической и прикладной лингвистики (сокращённо ОТиПЛ. – О. Н.) МГУ. Как так получилось?

В детстве никогда не хотел стать историком: всё слишком близко и очень просто. Я всерьёз воспринимал тогдашние лозунги о «счастье трудных дорог». К тому же всеобщее увлечение всем точным и машинным. Тогда в МГУ на самые престижные специальности экзамены держали в июле, а на остальные – в августе. В июле я рискнул поступать на физфак, хотя в аттестате у меня были все пятёрки, кроме физики и физкультуры, и провалился. Из специальностей, по которым экзамены сдавали летом, с машинами и точными науками были связаны экономика и лингвистика, и я решил поступать на лингвистику.

Вы обучались на одном из самых интересных направлений филологического факультета. Ведь там читали лекции не только лингвисты, но и математики, физики, не так ли? А зачем языковеду знать основы высшей математики?

Физики нам не читали. Отделение понималось как отделение математической лингвистики. Нас учили строить математические модели. Поэтому обучение сводилось к очень обширным математическим курсам, которые выдержали меньше половины поступивших, плюс история партии, иностранные языки.

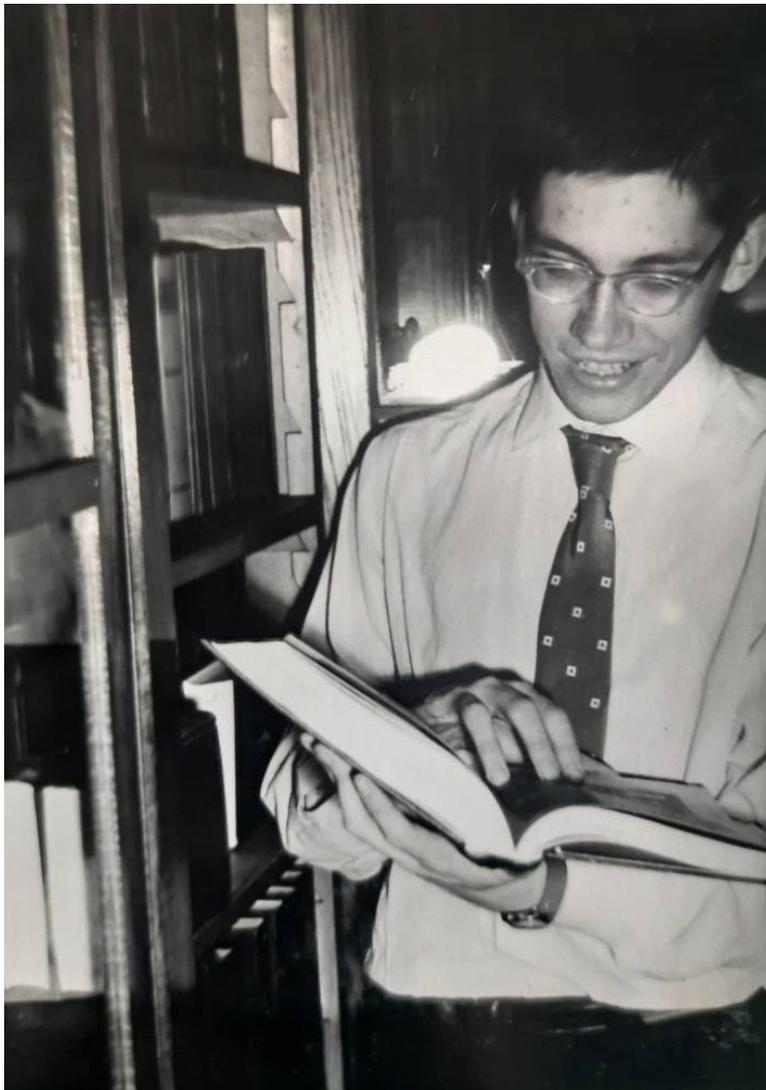

Фото 10 / Photo 10. В. М. Алпатов – студент-энциклопедист. Москва, 1967–1968 гг. / V. M. Alpatov – student encyclopedist. Moscow, 1967–1968

Фото 11 / Photo 11. В кругу студентов филфака (слева – В. М. Алпатов). Москва, 1967–1968 гг. / Among students of the Faculty of Philology (on the left – V. M. Alpatov). Moscow, 1967–1968

Годы учёбы в МГУ, наверное, запомнились многим, но особенная страница – наставники. В середине 1960-х гг. там преподавали очень яркие личности. Можете немного рассказать о своих учителях?

Кафедрой заведовал В. А. Звегинцев⁴¹, специалист по истории языкознания (этот курс через много лет достался мне), человек подчёркнуто сухой и со всеми державший дистанцию. Пожилой и выглядевший совсем старым, всецело погружённый в науку, очень много знавший, но не научившийся строить лекцию Пётр Саввич Кузнецов⁴² (друг с детства А. Н. Колмого-

⁴¹ Звегинцев Владимир Андреевич (1910–1988) – лингвист, специалист по семантике, теории и истории языкознания. Стоял у истоков Отделения теоретической и прикладной лингвистики МГУ. Инициатор издания сборников «Новое в зарубежной лингвистике». Профессор МГУ.

⁴² Кузнецов Пётр Саввич (1899–1968) – лингвист, специалист по фонологии, морфологии, истории языка, типологии и африканистике. Один из основателей Московской фонологической школы. Профессор МГУ.

рова⁴³) читал введение в языкознание, фонологию и историю русского языка. Ученица В. А. Звегинцева, совсем молодая тогда А. И. Кузнецова⁴⁴ знакомила нас с американской структурной лингвистикой, на кафедре она проработает больше полувека. Психологию читал выдающийся учёный Н. И. Жинкин⁴⁵, но неясно было, как можно этот курс использовать. И два довольно странных лингвиста читали сугубо авторские курсы; это были С. К. Шаумян⁴⁶ и Т. П. Ломтев⁴⁷. Они нужны были для поддержки В. А. Звегинцеву, но было непонятно, зачем их построения нужны нам. И совсем плохо преподавалась прикладная лингвистика, хотя она всегда фигурировала в названии отделения. Соответствующие курсы в основном читали инженеры лаборатории при кафедре, совсем не умеющие преподавать. Всё изменится, когда начнут читать А. А. Зализняк⁴⁸ и А. Е. Кибрик⁴⁹, но они тогда только начинали. Первый ещё читал только факультативы, а второй знакомил с прикладной работой, осуществлявшейся кафедрой по заказу военных.

⁴³ Колмогоров Андрей Николаевич (1903–1987) – математик. Профессор МГУ. Академик АН СССР с 1939 г. Герой Социалистического Труда (1963). Иностраный член европейских академий и Национальной академии наук США. Основатель научной школы.

⁴⁴ Кузнецова Ариадна Ивановна (1932–2015) – лингвист, автор исследований по русской морфологии, финно-угорским и самодийским языкам. Профессор МГУ.

⁴⁵ Жинкин Николай Иванович (1893–1979) – лингвист, психолог, теоретик кино, специалист по проблемам речевой коммуникации, текстологии, развитию речи.

⁴⁶ Шаумян Себастиан Константинович (1916–2007) – лингвист, специалист по теоретическому языкознанию и семиотике. Занимался структурной лингвистикой. В начале 1960-х гг. участвовал в организации ОСИПЛ на филологическом факультете МГУ. В 1975 г. эмигрировал в США.

⁴⁷ Ломтев Тимофей Петрович (1906–1972) – лингвист, специалист по русистике и белорусскому языку. В 1930-е гг. участвовал в научных кампаниях против учёных старой школы – А. М. Селищева, Н. М. Каринского. В 1947–1971 гг. преподавал в МГУ. Занимался математической логикой.

⁴⁸ Зализняк Андрей Анатольевич (1935–2017) – индоевропеист, славист, автор трудов по грамматике, исследователь берестяных грамот и древненовгородского диалекта. Академик РАН с 1997 г. Лауреат Государственной премии России (2007).

⁴⁹ Кибрик Александр Евгеньевич (1939–2012) – лингвист, специалист по типологии, синтаксису, теории языка. Заведовал кафедрой (отделением) теоретической и прикладной лингвистики МГУ в 1992–2012 гг. Член-корреспондент РАН с 2006 г.

Фото 12 / Photo 12. Профессор В. А. Звегинцев⁵⁰ — один из организаторов Отделения теоретической и прикладной лингвистики на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, предположительно 1970-е или начало 1980-х гг. / Professor V. A. Zvegintsev is one of the organizers of the Department of Theoretical and Applied Linguistics at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University. Moscow, presumably 1970s or early 1980s

Царила математика, которую замдекана М. Н. Зозуля⁵¹ называл «венценосным» предметом отделения. Здесь основную работу вели В. А. Успенский⁵² и Ю. А. Шиханович⁵³. Один составлял программу и участвовал в приёме экзаменов, а другой

⁵⁰ Владимир Андреевич Звегинцев (1910–1988) // Институт языкознания РАН: [сайт]. URL: <https://iling-ran.ru/web/index.php/ru/scholars/zvegintsev> (дата обращения: 02.03.2025).

⁵¹ Зозуля Михаил Никитич (1904–1983) – литературовед, автор работ по украинской и русской литературе. В 1958–1977 гг. – заместитель декана филологического факультета МГУ.

⁵² Успенский Владимир Андреевич (1930–2018) – математик, лингвист, популяризатор науки, прозаик. В начале 1960-х гг. стоял у истоков организации ОТиПЛ (ОСиПЛ) в МГУ.

⁵³ Шиханович Юрий Александрович (1933–2011) – математик, педагог. Преподавал на ОСиПЛ в МГУ. Занимался правозащитной деятельностью.

читал основные курсы и зверствовал на зачётах и экзаменах, из-за него был гигантский отсев.

Фото 13 / Photo 13. Математик и правозащитник Ю. А. Шиханович в коридорах МГУ. Москва, середина 1960-х гг. / Mathematician and human rights activist Yu. A. Shikhanovich in the corridors of Moscow State University. Moscow, mid-1960s

А Вы ездили в экспедиции в студенческие годы? Куда? Какие из них были самыми запоминающимися?

Мне здесь не повезло. Первые экспедиции А. Е. Кибрика и А. И. Кузнецовой начались только с курса, следовавшего за нашим. Позже в Институте востоковедения ветеран экспедиций

А. Н. Барулин⁵⁴ организовал экспедицию искать айнов. Я во всём, не имея экспедиционного опыта, подчинился А. Н. Барулину, но айнов мы не нашли. Большинство после 1945 г. уехало в Японию, где им не дали возможности говорить на айнском языке.

Кроме учёбы и научных занятий, Вы активно занимались подготовкой олимпиад. Тогда это было новое дело... Помните, как оно начиналось? И какие самые интересные задачи Вы придумали лично?

Олимпиады по языковедению и математике были придуманы учившимся на два курса старше меня Альфредом Наумовичем Журинским⁵⁵, опиравшимся на пионерские задачи, сочинённые А. А. Зализняком. На первой олимпиаде все задачи сочинил А. Н. Журинский, потом их составление стало коллективным делом.

Извините, что перебиваю – просматривал как-то литературу и нашёл одну из первых задач, сочинённых А. Н. Журинским:

*Шыр-пир ю пяпюжгы зэлэмьгый гёсрыг,
фёд гяг, фёд гяг, зэлэмьгый гёсрыг.*

Эту фразу надо было перевести на русский язык?

Да.

Похоже на известную русскую народную детскую песенку.

Жил-был у бабушки серенький козлик,

Жил-был у бабушки серенький козлик,

Вот как, вот как, серенький козлик,

Вот как, вот как, серенький козлик.

Да, это оттуда.

А с какого языка? Или здесь был заложен совершенно иной принцип?

Это выдуманый язык. Задача на ассоциативное мышление.

Интересно...

⁵⁴ Барулин Александр Николаевич (1944–2021) – лингвист, специалист по теории языка, семантике. Изучал бесписьменные языки народов СССР. В 1978 г. организовал экспедицию на о. Сахалин при поддержке директора Института востоковедения АН СССР Е. М. Примакова. В ней участвовали также В. М. Алпатов, И. И. Пейрос и С. А. Старостин. Был первым деканом факультета теоретической и прикладной лингвистики РГГУ. В. М. Алпатов посвятил А. Н. Барулину отдельную главу в своей книге «Жизнь лингвиста: воспоминания» [5, с. 200–211].

⁵⁵ Журинский Альфред Наумович (1938–1991) – лингвист, специалист по африканистике, семиотике, социолингвистике. В 1967–1991 гг. работал в Секторе африканских языков Института языкознания РАН. Известен также как автор языковедческих задач и организатор московских олимпиад по лингвистике для школьников. Первая олимпиада прошла на филологическом факультете МГУ в 1965 г.

Я участвовал в олимпиадах в первые годы, когда учился на ОСиПЛ (первоначально в 1960–1962 гг. оно называлось Отделением теоретической и прикладной лингвистики – ОТиПЛ; в 1962–1992 гг. – Отделением структурной и прикладной лингвистики – ОСиПЛ; в 1982–1988 гг. – ликвидировано как самостоятельное подразделение и слито с кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания; с 1992 г. – снова ОТиПЛ. – О. Н.), и в организации олимпиад, позже (до самого недавнего времени) только составлял задачи [2]. Какая из них любимая? Не знаю, может быть, задача на японскую таблицу умножения⁵⁶. Все мои задачи опубликованы в «Избранных трудах» [6, с. 393–433].

ОСиПЛ в некотором роде был голосом свободы в те годы и как бы противостоял другим кафедрам факультета. Почему такое произошло?

Голос свободы... Я не думаю, что всё надо так политизировать. На ОСиПЛ учились люди разных взглядов, от диссидентов до активных комсомольцев вроде меня. Но противостояние кафедр бывало. Тут был и личный элемент (В. А. Звезгинцев был человеком достаточно конфликтным), и спад интереса к математической лингвистике, и неприятие частью преподавателей непривычных методов, и иногда действительно политика (Ю. А. Шиханович ушёл в диссиденты). Политики было мало в 1950–1960-е гг., она стала более заметной в 1970-е.

Вы как-то обронили, что на кафедре ОСиПЛ был «антикульт» академика В. В. Виноградова – крупнейшего филолога XX в., человека яркого, разностороннего... Это были разные идеологические полюса? Или что-то другое?

Было всякое. В. А. Звезгинцев мне впоследствии рассказывал, из-за чего они поссорились с В. В. Виноградовым⁵⁷. Причины были чисто личными. Но В. В. Виноградов, особенно к концу жизни, действительно не любил структурные методы. На моих глазах он подвёл к М. Н. Зозуле молодого человека и сказал: «Это наш новый аспирант из Венгрии. К счастью, не по структурным методам». Но были и люди диссидентского настроения, которые не принимали любую официальную советскую науку

⁵⁶ Задача №7 о японской таблице умножения приведена в книге В. М. Алпатова «Избранные труды XX века» [6, с. 403–404].

⁵⁷ Виноградов Виктор Владимирович (1894/1895–1969) – лингвист и литературовед, специалист по истории русского литературного языка, текстологии, стилистике, поэтике, грамматике и лексикологии. Академик АН СССР с 1946 г. С середины 1940-х гг. – профессор, декан филологического факультета (1945–1948, 1950), заведующий кафедрой русского языка МГУ.

за то, что она официальная. В то же время В. А. Успенский пишет в воспоминаниях, что В. В. Виноградов у него вызвал при знакомстве большое уважение [25, с. 860, 1029–1030].

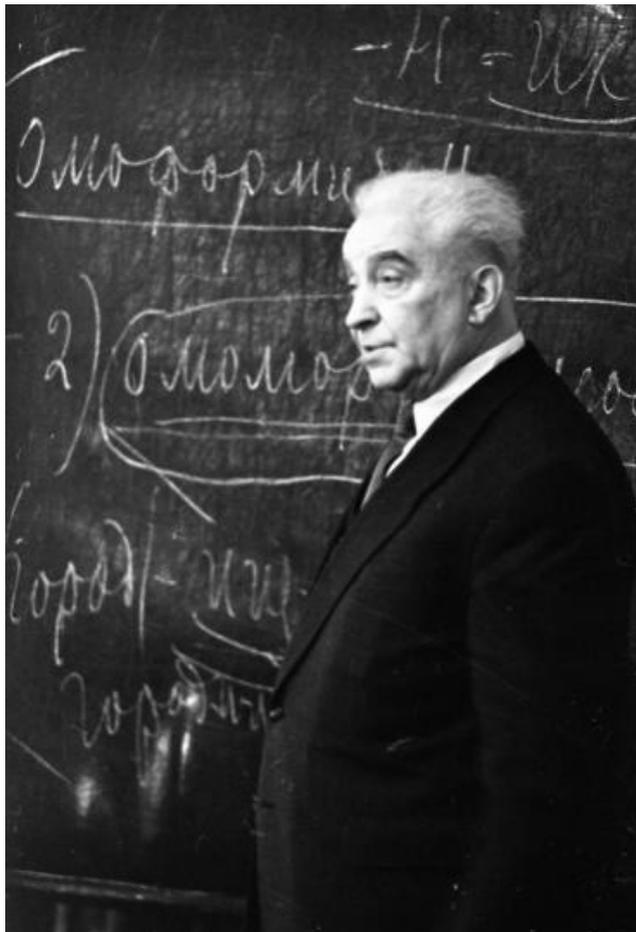

Фото 14 / Photo 14. Академик В. В. Виноградов. Москва, 1963–1964 гг. /
Academician V. V. Vinogradov. Moscow, 1963–1964

Источник: История России в фотографиях [Электронный ресурс].

URL: <https://russiainphoto.ru/photos/34639> (дата обращения: 04.03.2025).

В Отделении теоретической и прикладной лингвистики изучали ведь и экзотику. Там Вы познакомились с японским языком? Чем он Вас привлёк? В своих воспоминаниях Вы назвали это «подарком судьбы».

Это действительно «подарок судьбы», но в особом смысле. Мне в рецензиях и юбилейных статьях приписывают стремление изучать японский язык. Но было не так. Поступая на ОСиПЛ, я не думал ни о каком японском языке и был очень удивлён, когда 31 августа 1973 г. впервые увидел расписание занятий, где стоял этот язык. В первые годы там были только западные языки, а потом В. А. Звегинцев решил, что за Японией – будущее и хорошо бы вовремя подготовить специалистов по машинной лингвистике с этим языком. Но при вышеупомянутом отсеивании остались только самые сильные, часть из которых возненавидела математику и лингвистику, но полюбила японский язык; именно они стали в нашей стране ведущими преподавателями этого языка. Но я никогда не жалел о данном подарке, хотя сейчас из-за отсутствия практики стал здесь многое забывать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опубликованные в этом номере диалоги в основном касаются периода становления В. М. Алпатова как учёного и представляют интерес не только для лингвистов, но и для исследователей гуманитарных наук. Здесь по личным воспоминаниям даны портреты родителей, жизнь которых проходила в переломные этапы развития нашей страны. Интересны и бытовые характеристики семьи: чем занимались, как проводили досуг, с кем общались... В. М. Алпатов подчёркивает, что родители не скрывали от него семейных разговоров и откровенно высказывались о происходившем. Оттого эти наблюдения нам представляются действительно искренними и рисуют яркие личности учёных. Особенно показательны упоминания и характеристики учителей отца М. А. Алпатова, среди которых были самобытные историки П. Ф. Преображенский, Р. Ю. Виппер, Е. А. Косминский и др. Портрет матери З. В. Удальцовой раскрывается по-новому: с одной стороны, это учёный-византист, руководитель академического института, человек советской системы, с другой – тонкий и мудрый наставник, помогавший С. С. Аверинцеву, воспитавший Г. Г. Литаврина, С. П. Кар-

пова, и очень разносторонняя личность (знала Д. С. Лихачёва, дружила с К. Я. Голейзовским). В такой творческой атмосфере наблюдений за героями своего времени происходило взросление В. М. Алпатова.

Другой аспект, на который мы обращаем внимание, – языковая личность учёного. Именно в беседах проступают те черты В. М. Алпатова, которые показывают, как шло формирование и развитие энциклопедического сознания в советской системе воспитания и образования. Одной из особенностей не только интеллигентных семей, но и вообще подавляющего большинства наших людей был *культ книги*, посредством которой взращивалась во многом универсальная, цельная, со своими принципами личность. Книга для нас была наставником и другом – мы порой сравнивали себя с её героями, переживали за их судьбы, постепенно вникая в смысл достоверных сюжетов, описанных на страницах лучших произведений русской и советской классики. Таким образом происходило погружение в сложные механизмы психологии человеческих отношений, исторических событий. У книг мы учились и тому, как должно общаться и как правильно писать. Откровения В. М. Алпатова свидетельствуют о том, что у него с ранних лет проявился интерес к истории. Любимым делом для будущего учёного стало чтение энциклопедий, причём не только с познавательной стороны, но и с критической – он искал ошибки и помогал отцу в редактировании текстов. Вероятно, отсюда у него великолепное знание фактов, имён и дат. Так постепенно складывалась стройная *система знаний*, необходимая для выработки самостоятельных подходов к осмыслению любого явления, а языкового в особенности. Безусловно, большое влияние на В. М. Алпатова оказали книги отца, во многом автобиографические («Вадимка»), рассказывающие о нелёгкой героической юности на Дону и вживлявшие в сознание сына чувство сопричастности великой и трагической истории страны, в которой очередные революции переворачивали судьбы народов. Этот пронзительный историзм унаследовал и В. М. Алпатов, всегда стремящийся понять причины возникновения того или иного явления, проникнуть в его генезис, показать личности тех, кто утверждал научные ценности, делал открытия и ошибался. Лингвистика в его представлении, смеем заметить, это наука теорий и портретов, без которых не может родиться ни одна книга.

Биографические черты В. М. Алпатова дополняются его воспоминаниями об учебе в МГУ в 1960-е гг., где было организовано новое подразделение филологического факультета – Отделение теоретической и прикладной лингвистики. Годы становления описаны живо, иронично, с меткими характеристиками незаурядных личностей – В. А. Звегинцева, П. С. Кузнецова, Т. П. Ломтева, Н. И. Жинкина, С. К. Шаумяна, Ю. А. Шихановича и др. Вместе с тем говорится и о том, какие трения происходили в ОТиПЛ, рассказывается о непростом отношении академика В. В. Виноградова к структурной лингвистике. Замечательны сюжеты об участии В. М. Алпатова в олимпиадах по лингвистике, где он выступал составителем заданий, которые и сейчас, уже став классикой, перечитываются с огромным интересом. Необычная обстановка в ОТиПЛ, выдающиеся учёные, новые курсы: от математики и логики до фонологии, истории русского языка и американской дескриптивной лингвистики, желание педагогов научить студентов строить модели и понимать универсалии разных языков – все это сформировало человека-энциклопедию, в круг интересов которого неожиданно вошёл и японский язык. Начинается новая страница в биографии В. М. Алпатова...

(Окончание в следующем номере)

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М.: Наука, 1988. 134 с.
2. Алпатов В. М. Лингвистические олимпиады // Новый педагогический журнал. 1996. №2. С. 52–59.
3. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 с.
4. Алпатов В. М. Языковеды. Востоковеды. Историки. М.: Языки славянских культур, 2012. 374 с.
5. Алпатов В. М. Жизнь лингвиста: воспоминания. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2023. 216 с.
6. Алпатов В. М. Избранные труды XX века. М.: Языкознание, 2023. 459 с.
7. Алпатов М. А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. М.; Л.: Академия наук СССР, 1949. 407 с.
8. Алпатов М. А. Горели костры. М.: Советский писатель, 1970. 455 с.

9. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XII–XVII вв.). М.: Наука, 1973. 475 с.
10. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII – первая четверть XVIII века). М.: Наука, 1976. 454 с.
11. Алпатов М. А. Возвращение в юность: автобиографическая повесть. М.: Молодая гвардия, 1983. 207 с.
12. Алпатов М. А. Вадимка. М.: Детская литература, 1985. 126 с.
13. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1985. 271 с.
14. Арутюнов С. А. Современный быт японцев. М.: Наука, 1968. 232 с.
15. Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным / вступ. ст. С. Г. Бочарова, В. В. Радзишевского; закл. ст. В. В. Кожина. М.: Прогресс, 1996. 341 с.
16. Дунаевский В. А. М. А. Алпатов (1903–1980) // История и историки. Историографический ежегодник. 1979. М.: Наука, 1982. С. 400–405.
17. Очерки истории исторической науки в СССР: в 5 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955–1985.
18. Преображенский А. А. Историк об историках России XX столетия. М.: Русское слово, 2000. 316 с.
19. Реформатский А. А. «Тут и Пименом себя в некотором роде представишь...»: из беседы с В. Д. Дувакиным // Жизнь языка: сборник к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 525–534.
20. Стеценко Е. А. Не дать исчезнуть: воспоминания. Чебоксары: Интерактив плюс, 2019. 103 с.
21. Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 547 с.
22. Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М.: Наука, 1969. 362 с.
23. Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). М.: Наука, 1974. 352 с.
24. Удальцова З. В. Византийская культура. М.: Наука, 1988. 289 с.
25. Успенский В. А. Труды по нематематике: в 5 кн. 2-е изд., испр. и доп. Кн. 5: Воспоминания и наблюдения. М.: ОГИ: Фонд «Математические этюды», 2018. 1118 с.

ARTICLE INFORMATION

Author

Oleg V. Nikitin

- e-mail: olnikitin@yandex.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Slavistics,
General Linguistics and Culture of Communication,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Nikitin O. V. The thesaurus personality. Dialogues on linguistics and beyond with Academician V. M. Alpatov (I). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the traditions and the current state of linguistics through the prism of comparative historical and anthropological evolution of scientific ideas using the example of V. M. Alpatov's linguistic personality.

Methodology. The main method is linguopersonological, which makes it possible to study the stages of a scientist's formation, his professional interests and discoveries, and describe the communicative features of a linguistic personality. The historical and linguistic method analyzes events and people related to the formation of linguistic traditions. A sociolinguistic method is also used to investigate extralinguistic factors that influenced the formation of scientific concepts. Biographical, psycholinguistic, and historical-cultural methods substantiate the axiological characteristics of a personality, reveal the linguistic picture of the scientist's world, supplement it with rare facts, identify constants, and show individual author's speech-behavioral tactics.

Results. A model of sociolinguistic communicative experiment was developed and applied, the content of which was the identification of unique personal properties of V. M. Alpatov as a linguistic personality. For the first time in the practice of communicating with a scientist, author's material has been collected about the life and work of his parents, who held prominent public positions in science, and teachers who influenced the formation of V. M. Alpatov's professional views. The facts of the evolution of the

axiological, anthropological and linguistic worldviews of the second half of the XX – beginning of the XXI century are traced in a comparative historical perspective. The main patterns of the formation and development of V. M. Alpatov's scientific biography, included in the general context of historical, cultural and socio-political changes in the country, are identified and characterized.

Research implications. A heuristic experiment has been conducted to demonstrate and refine the methods and techniques of modern linguistics. An experiment on the cognitive analysis of scientific creativity was carried out. The problems of linguistics of the XX century are actualized and critically reconsidered in the context of promising ideas of linguistics of the XXI century. The practical significance lies in the demonstration and use of V. M. Alpatov's scientific and theoretical experience in the professional activities of historians, orientalists and linguists – in source studies, linguoculturology, orientalism, linguistic typology, historiography of linguistics, sociolinguistics, translation studies and linguistic prognostics. Scientific dialogue as a genre makes it possible to describe and systematize the communicative features of a linguistic personality, to use this experience in the practice of preparing discussion materials on topical issues of humanitarian knowledge. Conversations about linguistics can be used as additional material to journalistic practice, lectures and seminars in university courses “General Linguistics”, “History of Linguistic studies”, “Introduction to Linguistics”, “Theory of Communication”, “Sociolinguistics”, “History of Russia”.

KEYWORDS

history of culture, science studies, genealogy, linguopersonology, linguistic personality, Department of theoretical and applied linguistics, linguistic tasks, Japanese studies, biobibliography

References

1. Alpatov, V. M. (1988). *Japan: language and society*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
2. Alpatov, V. M. (1996). Linguistic Olympiads. In: *New Pedagogical Journal*, 2, pp. 52–59 (in Russ.).
3. Alpatov, V. M. (2008). *Japan: Language and Culture*. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur Publ. (in Russ.).
4. Alpatov, V. M. (2012). *Linguists. Orientalists. Historians*. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur Publ. (in Russ.).

5. Alpatov, V. M. (2023). *Life of a linguist: memoirs*. Cheboksary: CNS «Interaktiv plyus» Publ. (in Russ.).
6. Alpatov, V. M. (2023). *Selected Works of the 20th Century*. Moscow: Yazykoznanie Publ. (in Russ.).
7. Alpatov, M. A. (1949). *Political ideas of French bourgeois historiography of the 19th century*. Moscow, Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ. (in Russ.).
8. Alpatov, M. A. (1970). *The fires were burning*. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ. (in Russ.).
9. Alpatov, M. A. (1976). *Russian Historical Thought and Western Europe (12th – 17th centuries)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
10. Alpatov, M. A. (1976). *Russian historical thought and Western Europe (XVII – first quarter of the XVIII century)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
11. Alpatov, M. A. (1983). *Return to youth: an autobiographical story*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. (in Russ.).
12. Alpatov, M. A. (1985). *Vadimka*. Moscow: Detskaya literature Publ. (in Russ.).
13. Alpatov, M. A. (1985). *Russian Historical Thought and Western Europe (18th – first half of the 19th century)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
14. Arutyunov, S. A. (1968). *Modern life of the Japanese*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
15. *Conversations of V. D. Duvakin with M. M. Bakhtin*. (1996). Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
16. Dunaevsky, V. A. (1982). M. A. Alpatov (1903–1980). In: *History and historians. Historiographical yearbook. 1979*. Moscow: Nauka Publ., pp. 400–405 (in Russ.).
17. *Essays on the history of historical science in the USSR*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1955–1985 (in Russ.).
18. Preobrazhensky, A. A. (2000). *Historian about historians of Russia in the 20th century*. Moscow, Russkoe slovo Publ. (in Russ.).
19. Reformatsky, A. A. (2001). "Here you can imagine yourself as Pimen in a way...": from a conversation with V. D. Duvakin. In: *Life of Language: a collection for the 80th anniversary of Mikhail Viktorovich Panov*. Moscow: Languages of Slavic Culture, pp. 525–534 (in Russ.).
20. Stetsenko, E. A. (2019). *Do not let disappear: memories*. Cheboksary: Interactive plus Publ. (in Russ.).
22. Udaltsova, Z. V. (1959). *Italy and Byzantium in the 6th century*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ. (in Russ.).

22. Udaltsova, Z. V. (1969). *Soviet Byzantine studies over 50 years*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
23. Udaltsova, Z. V. (1974). *Ideological and political struggle in early Byzantium (according to historians of the 4th –7th centuries)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
24. Udaltsova, Z. V. (1988). *Byzantine culture*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
25. Uspensky, V. A. (2018). *Works on non-mathematics. Bk. 5: Memories and observations*. Moscow: OGI Publ., Fond «Matematicheskie etyudy» Publ. (in Russ.).